

Долгий путь домой

Говорят: будущее возможно в том случае, если в настоящем мы будем помнить о прошлом

В ЗАБОТЕ о будущем детей и внуков сегодня мы просто обязаны говорить о самом значительном для нашего народа событии – Великой Отечественной войне, о тех, кто воювал и победил.

Один из них – Павел Иванович Чеповский. Ветеран войны и труда интересен не только богатой биографией, но и возрастом – он перешагнул 95-летний рубеж. В повествовании фронтовика много эпизодов «непарадных», каждодневных военных буден, где есть место и смелым поступкам, и трусости, и радости побед, и горечи отступлений...

Родился наш герой в Башкирии в деревне Французская близ Стерлитамака. Чеповские – выходцы с Украины, предки которых давным давно переселились на башкирские земли. Старательно крестьянствовали, обеспечивая многочисленное семейство, пока и сюда не дошла коллективизация. Чеповских записали в кулаки, забрали все «лишнее» и загнали в колхоз. Павел был уже взрослым парнем и хорошо помнит то время.

Отобрали все, что было в хозяйстве. Скот согнали на общий двор. Голодные лошади ржут, недоенные коровы ревут, а люди стоят, смотрят на свою скотину и плачут.

Женился Павел рано – в семнадцать лет. Пришел как-то на девичьи посиделки красавец-гармонист и сразу же выбрал Катерину. Родня посоветовала: женись, девушка хорошая. Не прогадал и полюбил навсегда. До сих пор, рассказывая о покойной жене, Павел Иванович называет ее не иначе, как «моя Катя». Трудолюбивый и смелый парень и в колхозе не умел работать кое-как. Всегда тяготевший к технике, он отлаживал косилки, сеялки и другой сельскохозяйственный инвентарь, был старшим по механизмам. Может, и вырос бы до большого колхозного начальника, но позвал к себе брат, завербованный на большую стройку в Магнитогорск. К тому времени у Павла было уже трое детей, нужно было думать об их доле. В 33-м году и поехал, оставив семью пока в деревне.

Устроился плотником на кранокомпрессорную базу. Работал старательно, зарплата хорошая, в качестве поощрения получал дополнительные продуктовые карточки, на которые давали конфеты, печенье. В первый отпуск приехал домой не с пустыми руками: накопил целый мешок гостинцев, купил мануфактуры. Явился в деревню приодетым, наодеколенным – городской!

Его всегда тянуло к механизмам, и Павел вскоре пошел учиться на крановщика. Перешел в отдел технического оборудования на американский кран «Индустриал». Вскоре тесть привез в Магнитку семью Павла. Дали комнату в поселке, ребятишки стали ходить в садик. Жизнь налаживалась. Глава семьи уже работал старшим крановщиком на более мощном кране «Демаг», участвовал в ликвидации сложных аварий. И вновь решил учиться – теперь на железнодорожный транспорт. Отучившись год, всего три дня проработал кочегаром – Чеповского поставили помощником машиниста паровоза.

– Сегодня говорят: страна не готовилась к войне. Неправда. Нас каждый год отправляли на переподготовку в Чебаркуль, – рассказывает Павел Иванович. – В лагерях обучались военному делу три полка – Тюменский, Челябинский и Магнитогорский. В 39-м году во время такого обучения без всякого объяснения посадили нас в вагоны и повезли на Восток. Говорили: мол, сам Ворошилов прибудет принимать учения. Доехали до Читы, разгрузились. Только здесь и узнали, что Япония напала на Монголию, и мы будем защищать дружественную нам страну. Кругом степь, поднялась буря, хлещет дождь, японцы бомбят – страшно сразу попасть в такую круговерть. Никто не знал, насколько растянутся боевые действия. Мы уж начали строить бараки под жилье, но японцы были отброшены. 5 января 1940 года война закончилась.

Южноуральцев вновь погрузили в составы и повезли в Челябинск. Переоделали в гражданское, которое хранилось в лагере, и вернули домой. А тут – новая война, с Финляндией. На стадионе начали интенсивную подготовку лыжников. Чеповский оказался в первой десятке лучших.

– Вызвали в горком партии, – вспоминает Павел Иванович. – Велели заполнить анкету – где родился, где крестился. Пишу. Переворачиваю на другую сторону, а там заявление: «Прошу зачислить добровольцем на войну». Я не даю свое добровольное согласие, – говорю. – У меня старая мать, семья, трое детей. «Семья будет получать ваш средний заработок», – отвечают партийцы. Забрали. Пока шло обучение, война, на мое счастье, кончилась.

И вновь станция Стальская – до самой войны возил чугун на немецком паровозе. 1 сентября 1941 года приходит он после смены домой – на столе повестка. В тот же день отправили в Челябинск, в Шерстни, где формировали отдельный лыжный батальон. После обучения отобрали самых сильных, ловких, смелых и 660 человек забросили под Ярославль на Волховском направлении. Получили задание – зайти в тыл врага на 55 км и уничтожить немецкий батальон. Немцы в белых масках, наши – в таких же. Кто кого перехитрит.

– Попали в окружение, сплошной огонь, убило комбата, на руках раненые. Связаться со своими не можем – сели аккумуляторы. Продукты кончились. Первый полк просочился и сообщил наши координаты, – рассказывает фронтовик. – Мы попросили помощь. Ночью с самолета нам сбросили три мешка с питанием. Когда разделили на всех, каждому досталось по 180 граммов концентрата. Пять дней еды не было никакой, ели снег и грызли ветки деревьев. Потом сбросили еще шесть мешков с продовольствием. Послали за ними семь лыжников. Прошло время, а их все нет. Обнаружили их спящими, а рядом – в котелках недоеденная каша. Приказ комбата был коротким: «Расстрелять!» Так и сделали бы, но нам сбросили еще 29 мешков. Злость ушла, живы остались те солдаты.

Вышли из окружения под Ленинградом. Весь сорок второй год обороняли уральские лыжники северную столицу. Павел Иванович в должности начальника связи подвижных средств связи обеспечивал сообщения между войсками. Какие только причуды не выкидывала война, вспоминает он.

– Немцы так здорово бомбили, что блиндаж связи в шесть накатов разбил в щепки, а нас всех засыпало. Не поймешь, живы или уже на том свете. Фашисты бросали бомбы в полторы тонны, в воронки дом можно поместить. Послал я с донесением двух связистов. Началась бомбежка, они спрятались в воронке, и снаряд вновь угодил туда же. Одного убило, второго контузило. Его допрашивают, а он ничего сказать не может, язык отнялся. А допросить нужно было досконально – ведь связисты многое чего знали: шифры, пароли, донесения всякие. Предателей и изменников тогда хватало. Под Ленинградом Власов к тому времени перешел на сторону немцев.

Война осталась в памяти старого фронтовика навсегда. Вспомнил, как

под Воронежем началось наступление, как гнали немца до самого Днепра, как пришлось отступать....

– Немцы, перебравшись через

в партию: «Берлин должны брать только коммунисты», – сказали ему. Когда наши войска ушли с боями дальше, Чеповского назначили комендантом города Копинин близ Берлина. Следовавший в столицу Германии советский атташе

провел с представителями советских войск беседу: «Чтобы никакого мародерства и беззакония. Население должно видеть в нас освободителей, а не захватчиков». Дней десять длилась необычная должность офицера-связиста. А тут – новое задание: сопровождать до Берлина эшелон штрафников, которых должны использовать при штурме города. Сдав необычный груз, Павел Иванович вновь приступил к исполнению своих прямых обязанностей – обеспечение бесперебойной связи при штурме рейхстага. Он всегда помнил слова Сталина: «Связь – это нерв Красной Армии». Отдавал себе отчет, какую роль играет связь при выполнении самой важной из операций этой войны.

9 мая Павел Чеповский был в Берлине. Победу встретили залпами огня. Был специальный приказ: стрелять три раза из всех видов имеющегося оружия. Били пушки, минометы, автоматы, стреляли из пушек – сплошной огонь победного салюта.

– 11 мая я подъехал к рейхстагу. Помыл сапоги в Шпрее. Смотрю, все стены исписаны. Подставил два ящика, нашел обгоревшую голешку и написал: «Прошел от Челябинска до Берлина. Лейтенант П. Чеповский».

Война для всех окончилась, но

служба связиста Чеповского продолжалась еще до конца 1948 года. Служил Павел Иванович в Веймаре, осуществляя связь дислоцированных в Германии советских войск через Берлин с Москвой. В сорок шестом удалось съездить в отпуск домой, в Магнитку. Побывал в родной деревне, сходил на кладбище, где покоились близкие. После возвращения в часть стал просить руководство, чтобы разрешили вызвать семью.

– До сих пор удивляюсь, – говорит ветеран, – как моя Катя, по сути деревенская безграмотная женщина, решила на такую поездку: с Урала, через всю страну, через Польшу, – в Германию. Приехала вместе с 14-летней дочкой Лидой. Два старших сына остались дома – для детей существовал возрастной ценз. Катя быстро подружилась с местными, к ней хорошо относились. Помнится, фрау Марте очень понравился настоящий украинский борщ, которым Катя угощала соседей. «Зер гут! Зер гут!» – повторяла фрау Марта. Пошли мы фотографироваться, усадил фотограф жену и говорит: «Катя, сделай улыбка!» Моя Катя не боялась ходить на вечера, где бывали генералы со своими женами. Дочка училась в школе, преподавали на русском языке, но ученики и немецкий понимали. Бывало, родившиеся уже в Германии дети лучше лопотали на немецком, чем на родном языке. Это даже вызывало беспокойство у нашего начальства.

Как ни хорошо устраивалась жизнь вместе с семьей у фронтовика Чеповского, он мечтал вернуться домой – устал от многолетней службы. Написал несколько рапортов об увольнении генералу Смирнову. Тот вызвал Павла Ивановича к себе.

– Ты что меня бомбишь рапортами?

– Хочу домой. У меня трое детей, старая мать.

– Дорогой Павел Иванович, нет у меня оснований увольнять тебя.

И все же старший лейтенант Чеповский добился своего. Отправил семью назад в Магнитку и в конце 48-го года демобилизовался. Сразу пошел в Сталинский райком партии встать на партийный учет. Оттуда направили в профком ММК, где ему предложили должность директора стадиона. Очень подходил на эту работу красавец-фронтовик, все при нем: офицерское звание, дисциплинированность, физические данные. Такой поэт, чтобы возродить на комбинате спорт. Профкомовцы проголосовали единогласно. И Чеповский не подкачал: за сорок лет работы «главным физкультурником» ММК команды спортсменов-металлургов не раз добивались высоких результатов. А всего стаж работы у ветерана Чеповского – 63 года, за что имеет многочисленные поощрения, грамоты и почетные звания. Фронтовик награжден 15-ю медалями, среди которых «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». В 1942 году он получил орден Красной Звезды – за оборону Ленинграда, в сорок пятом – орден Отечественной войны II степени.

И все же главная награда Павла Ивановича Чеповского, что после пяти ранений вернулся с войны живым. Что дожил до такого почтенного возраста. Что окружен детьми, внуками и правнуками. Живет сейчас Павел Иванович в семье внука Володи и, по моим наблюдениям, не обделен теплотой, вниманием и искренней любовью.

Нина БАРИНОВА.